

Слишком эмоциональным читателям сразу поясним: Обамой на острове Шумшу охотоведы прозвали громадного черного медведя, ставшего грозой завезенных на Курилы северных оленей.

В правительстве Сахалинской области забили тревогу нынешней весной. Там убеждены, что преодолевшие вплавь 11-километровый Первый Курильский пролив косолапые переправились на архипелаг с камчатского мыса Лопатка. На острове хищники во главе с неуловимым Обамой принялись истреблять оленье стадо.

Северных оленей на остров завезли в 2005 году с целью расширения ареала и обогащения фауны Курильских островов. Тогда на Шумшу доставили десять особей: семерых самок и троих самцов. В 2007 году с Камчатки на остров завезли еще десять молодых оленей. По данным инспекторов, за это время популяция увеличилась в несколько раз и насчитывает более 130 голов. Но после великого медвежьего переселения численность оленьего стада практически перестала расти.

Из 20-25 рождавшихся оленят выживало не более трех. Косолапые выслеживали и беспощадно убивали молодняк. По следам на снегу отчетливо видно, как хищники загоняли жертв в кедровый стланник. Там олени не могли быстро передвигаться и становились легкой добычей бурого медведя.

Мы связались с начальником отдела организации охраны объектов животного мира сахалинского министерства лесного и охотничьего хозяйства Владимиром Корневым, который подтвердил, что на Шумшу поселились 12 приплывших с Камчатки медведей. Подсчитать численность косолапого десанта удалось двоим инспекторам, которые постоянно работают на острове. При этом по следам они установили, что охотятся на оленей не все медведи-переселенцы, а только четверо из них. Региональный минлесхоз выписал соответствующее количество лицензий на уничтожение хищников.

Всего за одну неделю с 11 по 17 мая охотоведам удалось застрелить троих кровожадных медведей. Все они имели характерный для камчатского бурого медведя рыжеватый окрас. Четвертый хищник по прозвищу Обама, отличающийся от своих собратьев черной шерстью и очень большими размерами, сумел спастись. Охотники видели его несколько раз, но облава не увенчалась успехом.

Интересно отметить, что бурые медведи встречаются только на двух самых южных Курильских островах – Кунашире и Итурупе – и на двух самых северных – Шумшу и Парамушире. На других островах медведей нет. Вопрос о том, откуда взялись косолапые на Курилах до сих пор еще не ясен даже ученым-зоологам. Некоторые исследователи считают, что хищники обитали здесь еще до отделения островов от материка. Другие полагают, что на острова их завезли японцы. Правда, непонятно зачем жителям Страны восходящего солнца это понадобилось.

По еще одной версии, животные попали на северные острова по льду или вплавь. Во всяком случае, моряки с проходивших Первым Курильским проливом судов неоднократно видели медведей, плывущих за несколько километров от берега. В советские времена, когда на острове Шумшу дислоцировались многочисленные воинские части, медведи, которые, как известно, не отличаются бесстрашием, покинули остров. Но после того как военное присутствие на Шумшу прекратилось, медведи снова почувствовали себя там хозяевами.

Размеры медведей довольно велики. Вес достигает полтонны, длина тела превышает два метра. Среди курильских медведей встречаются особи редкой пепельно-серой окраски с белыми манишками. Максимальный возраст животных 27 – 30 лет, но

смертность возрастает, начиная с пятилетнего возраста. Также самки островных медведей более плодовиты, чем их камчатские или сибирские сородичи. Родившиеся медвежата весят около 500 граммов, увеличивая вес в 40 раз к первому залеганию в берлогу.

Бурый медведь – лесной зверь, предпочитающий обитать там, где есть ягодники, буреломы, речки и озера. Но настоящих лесов на острове Шумшу нет. Небольшие ивняки встречаются только в долинах рек. Хотя медведь считается хищником, большую часть его рациона составляют растительные корма. Летом звери едят крапиву, а осенью дикий виноград, рябину, орехи кедрового стланика. Также они любят разорять шмелиные гнезда в поисках меда.

Медведь не только умеет, но и любит плавать. Особенно нравится это косолапому в жаркий день. В воде бурый медведь может преодолевать значительные расстояния. Мишка с удовольствием плавает, но нырять не любит. Погружаясь в воду, он оставляет голову на поверхности.

Остается загадкой, откуда камчатские косолапые вдруг узнали о том, что на острове Шумшу появилось оленье стадо? Ведь для того, чтобы осуществить 11-километровый заплыв им, наверное, нужны были веские основания. Без ответа остается и еще один вопрос: отчего только каждый третий бурый переселенец стал охотиться на оленят, в то время, как остальные довольствуются дикоросами, ягодами и медом?

Так или иначе, отважным северокурильским охотоведам удалось справиться с тремя из четверых любителей молодой оленины. Последнего еще предстоит выследить, но никто не может гарантировать, что на Шумшу с мыса Лопатка не переберется очередной медвежий отряд. Кроме того, медведи, поселившиеся на острове раньше, дают потомство, и никто не может сколько-нибудь точно предсказать, каковы будут гастрономические пристрастия подрастающих медвежат.

Чувствуя определенную моральную ответственность за поведение наших косолапых земляков в соседнем регионе, мы можем помочь охотоведам с Шумшу расправиться с коварным Обамой. Причем не только советом, но и кое-какими техническими приспособлениями, которые так и негодились нам самим. Речь идет о специальных ловушках для медведей, закупленных два года назад по инициативе бывшего руководителя краевого агентства лесного хозяйства и охраны животного мира Вячеслава Бондаренко. Так и не пригодившиеся егерям «мишеловки» до сих пор без дела лежат где-то на складе.

Камчатские лесные агенты эти приспособления именовали не иначе, как «специальными ловушками для медведей, которые слишком близко подходят к населенным пунктам на полуострове». Потратили на них пять миллионов рублей. На самом деле за эти деньги купили две обыкновенные трубы диаметром около метра, с крышками на торцах. В самих трубах проделаны дырки, чтобы, поймав косолапого и захлопнув его внутри, можно было выстрелить в него чем-нибудь снотворным. В комплекте к двум трубам, сделанным, судя по цене, как минимум из серебра, приобрели также три автомобиля для их перевозки. В народе такие зовут «воровайками». Не забыли и про ружья с усыпляющими стрелами. Изначально предполагалось, что глупые топтыгины будут сбегаться на запах протухшей рыбы, которую положат в дырявые трубы в качестве приманки. Затем пойманного медведя прямо в «мишеловке» планировалось усыпить, отвезти куда-нибудь подальше, вытряхнуть из ловушки и вернуться за новым зверем. Первую «мишеловку» летом 2013 года даже успели испытать, правда, без особого успеха. Теперь главные камчатские

лесничество могли бы предоставить трубы Бондаренко во временное пользование сахалинским коллегам.

Другой вариант решения проблемы северокурильского оленьего стада заключается в том, чтобы вернуть парнокопытных обратно на Камчатку, где их не смогут достать медведи во главе с кровожадным Обамой. Если хищники и на острове Шумшу не захотят ловиться в трубы с отверстиями, было бы логично лишить их кормовой базы. И надеяться на то, что медведям не взбредет в головы совершить еще один водный марафон через пролив на историческую родину.

Дмитрий ЧЕРНОВ.